

На правах рукописи

УДК 745/749

Широковских Маргарита Сергеевна

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Специальность: 5.10.3. Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения

Санкт-Петербург
2026

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения и педагогики искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный консультант:

САПАНЖА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой искусствоведения и педагогики искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты:

ВАНЬКОВИЧ СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА, доктор искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории и теории искусства, директор института дизайна и искусств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

ГРАЧЕВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА, доктор искусствоведения, профессор, декан факультета теории и истории искусств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина», член-корреспондент Российской академии художеств

ДЕМШИНА АННА ЮРЬЕВНА, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры искусствоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Русский музей»

Защита состоится 21 октября 2026 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.16, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 5 и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001255.html

Автореферат разослан ____ мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения

Ксения Сергеевна Подольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблеме формирования и эволюции ленинградского художественного текстиля в его авторских и промышленных формах бытования как явления проектной культуры, ставшего результатом взаимодействия институциональных компонентов, определивших стилевую специфику произведений.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в социальных и гуманитарных науках происходит переход на новый уровень осмысления историко-культурного опыта советской эпохи. В центре внимания оказываются новые артефакты, повседневные практики и пространство художественной культуры. Области, сочетающие авторское искусство и промышленное производство, еще недавно не входившие в круг специального научного интереса, стремительно включаются в проблематику современного искусствознания. Художественный текстиль – одна из таких предметных областей, ставшая в последнее десятилетие объектом искусствоведческого исследования, наряду с изучением тиражного фарфора (диссертации Е.В. Ивановой, 2020; Т.А. Воропаевой, 2024), эмальерного и ювелирного производства (монографии А. Федорова, 2024; О.С. Сапанжа, 2024; диссертация Я.А. Александровой, 2020), художественного стекла (статьи Т.А. Удрас, 2024; Ю.В. Спиридоновой, 2015; И.А. Мозолева, 2025). В центре внимания оказываются конкретные производства, региональная художественная промышленность, реже – отрасль в целом.

Так, несмотря на значительный интерес к искусству текстиля (прежде всего авторскому, уникальному), в современном отечественном искусствоведении не представлено научных системных обобщающих исследований, посвященных ленинградскому художественному текстилю как целостному художественному явлению в единстве уникального авторского творчества и тиражного производства. При этом сама проблема соотношения и связи авторского, малотиражного и промышленного искусства сегодня стала одной из значимых тем для теории и истории искусства – прежде формально сепарированные области творчества рассматриваются в границах единого научного подхода (диссертация Д. Г. Степановой, 2026; монография С.Е. Винокурова и Л. А. Бурдиной, 2024).

Наконец, чрезвычайно перспективным направлением сегодня стал анализ региональной специфики развития декоративно-прикладного и промышленного искусства советского периода. Ленинградский период (охватывающий большую часть советского периода) и ленинградский регион представляют уникальный материал для анализа развития конкретной отрасли, обладающей, при общих чертах развития советского искусства, ярко выраженной стилевой спецификой.

Все это позволяет говорить об актуальности исследования, рассматривающего взаимосвязь региональной проектной практики с развитием авторского уникального искусства, промышленным производством, системой художественного образования в области искусства текстиля.

Степень изученности проблемы. Феномен появления и развития ленинградского художественного текстиля как результата взаимодействия художественных, политических, социально-экономических явлений еще не был рассмотрен в искусствоведении. В целом опыт осмысления региональных стилистических общностей и художественно-промышленных школ носит эпизодический характер и представлен небольшим числом научных работ. Теоретико-методологической основой исследования являются научные труды по теории дизайна, моды и истории декоративного искусства, позволившие определить основные направления данной работы.

В конце 1970-х гг., когда своеобразие ленинградского текстиля проявилось достаточно отчетливо, в художественной критике появился термин «школа», зафиксированный в статьях и протоколах выставкомов. Тем не менее для последней трети XX столетия характерно не столько изучение школы, сколько выделение ее как явления, осознание самого факта ее существования.

Особенности возникновения отечественных школ дизайна попали в фокус исследования специалистов ВНИИТЭ в конце 1980-х гг., но текстиль был освещен лишь в публикации, посвященной московской школе (Е.С. Аверина и др., 1991). В Екатеринбурге в этот период текстильная школа еще не сложилась, а в Ленинграде текстиль был отнесен к декоративному искусству, к «не-дизайнерскому» направлению, поэтому даже ткани и платки промышленного производства не рассматривались в контексте школы дизайна (Ленинградская школа дизайна, 1990). В течение нескольких десятилетий они были сферой, лишенной внимания искусствоведов, и стали объектом изучения только в 2010-х гг. в работах Н.И. Ковалевой (2022, 2023) и М.А. Сорокиной (2018). Необходимо отметить, что особенности развития печатного текстильного рисунка в России были исследованы Н.П. Бесчастновым (1998). Российская школа искусства, моды и художественного текстиля была освещена в его монографии, но с акцентом на систему образования в Московском текстильном институте (Н.П. Бесчастнов, 2019).

Знаковым для ленинградского текстиля стал гобелен. Тесная связь монументальных гобеленов с архитектурной средой, освещение их в художественной периодике, трудоемкость и высокая стоимость выполнения на предприятиях художественной промышленности – все эти факторы способствовали формированию совокупности представлений о ленинградском гобелене как об одном из ключевых направлений развития декоративного

искусства. В начале 2000-х гг. петербургский гобелен был обозначен как единая школа в диссертации Н.И. Бещевой (2004). В 2008 г. советский гобелен был рассмотрен в публикации Л. Семизоровой (2008). В 2011 г. была представлена к защите ее диссертация, посвященная особенностям развития искусства гобелена в Екатеринбурге (Л.Б. Семизорова, 2011), которая обозначила новый этап в осмыслении региональных школ текстиля.

Достаточно подробно ленинградский гобелен освещен в статьях Н.В. Кураковой, которая проанализировала крупные заказы на Комбинате декоративно-прикладного искусства (далее – КДПИ) и обозначила роль кафедры художественного текстиля Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной (далее – ЛВХПУ им. В.И. Мухиной) в развитии школы гобелена (2013).

Такие текстильные техники, как шелкография (фотофильмпечат), аппликация и роспись по ткани (батик), в контексте развития ленинградской школы не изучались.

Текстиль развивался на стыке искусства и дизайна, ремесла и промышленного производства, системы образования и авторского видения. Сложность рассмотрения региональной проектной культуры состоит в отсутствии четких границ понятия «текстиль»: он может интерпретироваться как вид деятельности или как продукт этой деятельности; как материал или как способ его художественного оформления. В настоящее время для адаптации к меняющимся условиям информационной эпохи необходим пересмотр методик обучения искусству и дизайну, а также создание новых производственных цепочек бытовых вещей. Ленинградский художественный текстиль является уникальным примером взаимосвязи художественных практик с промышленным сектором и образовательными институтами. Его изучение способствует определению путей развития отечественной художественно-промышленной школы в целом.

Подробный историографический обзор работ, посвященных проблематике художественного текстиля, представлен в первой главе диссертации, однако предварительный анализ круга исследований позволил определить следующие актуальные направления научного поиска и создания базы для решения актуальных практических задач современного искусствознания:

1. *Необходимость создания целостной картины формирования и развития ленинградского художественного текстиля, включающего авторские произведения и изделия промышленного производства (имеющие в своей основе эталонный авторский образец).* Выявление специфики ленинградского текстиля способствует пониманию процесса формирования определенного уровня проектной культуры.

2. *Появление в музейных собраниях и на арт-рынке ленинградских тканей, галантереи, гобеленов 1940–1990-х гг., обусловленное усилением интереса к советской эпохе, требует их атрибуции.* В связи с этим данные о ленинградском текстиле, и в особенности о системе его проектирования и производства с учетом технологии и идеологии, представляют значительный интерес.

3. *Потребность в обновлении художественного оформления сувенирной продукции Санкт-Петербурга как крупного туристического центра.* В условиях перехода к экономике, основанной на знаниях и информации, решающее значение имеют данные о проектировании серийных вещей и способах их выполнения в материале. Примеры актуализации культурного наследия города, представленные ленинградской школой художественного текстиля, могут способствовать расширению подходов к проектированию современных сувениров. Это имеет значение для сферы предпринимательства в дизайне.

Материалы исследования. Материалы исследования составляют три группы.

Первая группа материалов представлена тканями, платками, шарфами, гобеленами, панно из музейных и частных коллекций: Государственный Русский музей, Музей истории Санкт-Петербурга, Музей декоративно-прикладного искусства Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, Всероссийский музей декоративно-прикладного искусства, личные коллекции художников и искусствоведов Москвы и Санкт-Петербурга.

Вторую группу составили неопубликованные материалы из петербургских архивов. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) были исследованы статистические отчеты фабрики художественной росписи тканей, артели, списки преподавателей Центрального училища технического рисования на получения жалованья. В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) были выявлены документы Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной, в том числе протоколы методических советов и обсуждений дипломных работ, переписка ректора с зарубежными вузами, протоколы заседаний кафедры мебельно-декоративных тканей, художественного совета научно-исследовательских экспериментальных мастерских (далее – НИЭМ). В ЦГАЛИ СПб были обнаружены также протоколы выставкомов Союза художников, стенограммы обсуждения ленинградских выставок, неизданная рукопись монографии Р.М. Коваль (Коваль Р.М. Современная русская шпалера, 1989). Изображения цехов текстильных фабрик, предприятий художественной промышленности и учебных мастерских ЛВХПУ им. В.И. Мухиной хранятся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-

Петербурга (ЦГАКФФД СПб). В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) были исследованы книги записей Товарищества мануфактур «Воронин, Лютш и Чешер».

К этой же группе отнесены и материалы личных архивов А. Кардашева, Ф. Лейбовича, Л. Мадорской, Н. Мальгуновой, М. Тажибаева, С. Бусыгиной, А. Щипакиной, семейные архивы Л. Звягина, М. Николенко. Художники и их семьи предоставили эскизы, гобелены, платки и подборки тканей промышленного производства, фотографии авторов и их произведений.

Третья группа представлена альбомами, иллюстрированными каталогами товаров художественной промышленности и выставок. Ткани, платки и панно появляются в изданиях с 1930-х гг. как примеры художественного текстиля и промысловой кооперации (1938, 1949), как новые образцы изделий художественной промышленности (1952, 1961), как декоративные ткани (1935, 1969), как текстильные товары (1961), как образцы народно-прикладного и декоративного искусства (1958). В этом блоке источников особое место занимают каталоги дипломных работ выпускников ЛВХПУ им. В.И. Мухиной (1959, 1973, 1977) и выставок, прошедших в Ленинградском отделении Союза художников (1941, 1951, 1956, 1958, 1973, 1976, 1979, 1983), Государственном Русском музее (2018) (Н.И. Ковалева, М.А. Сорокина, 2019), Государственном Эрмитаже (1974) (Шпалеры Франции, 1974).

Границы исследования. Хронологические рамки исследования 1924–1991 гг. определяются как формальными показателями (переименование города: Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург), так и социально-экономической политикой, тесно связанной с развитием всех видов декоративного искусства и дизайна. К 1924 г. текстильная промышленность была окончательно перенесена из частного сектора в государственный, а институты художественной промышленности создавались и централизованно управлялись государством. Государственное управление сохранялось до 1991 г. Вместе с тем в позднесоветский период активизируется авторское творчество в области художественного текстиля.

Все ключевые предприятия прекратили свою работу в связи с экономическим кризисом и распадом СССР. В этом смысле ленинградский период является наиболее показательным с точки зрения развития художественной промышленности.

Авторский текстиль продолжил свое развитие после 1991 г., в связи с чем для всеобъемлющего анализа ленинградского художественного текстиля в исследовании кратко рассмотрены и произведения второй половины 1990–2020-х гг. Изучение «постленинградского» периода развития этого явления стало

необходимым для выявления ряда его устойчивых характеристик, заложенных в советский период и определенных в диссертационном исследовании.

Географические рамки исследования определяются территорией культурного обмена Ленинграда и стран Балтийского региона, а также Чехословакии, при этом особое внимание отведено процессам взаимодействия национальных школ.

Объектом исследования является декоративно-прикладное искусство ленинградского периода в его авторских, тиражных и промышленных способах бытования.

Предмет исследования – ленинградский текстиль (панно, ткани, гобелены, занавесы, платки и шарфы-кашне, выполненные вручную и промышленным способом) как художественная целостность, имеющая институциональное оформление и обладающая оригинальными стилевыми характеристиками.

Цель работы – осуществить комплексное искусствоведческое исследование этапов развития, институциональной истории, эталонных произведений и ключевых стилевых характеристик художественного текстиля как важной части декоративно-прикладного и промышленного искусства Ленинграда.

Основные задачи исследования:

- определить основные этапы развития ленинградского художественного текстиля;
- выявить институциональные структуры в процессе его формирования;
- изучить опыт и влияние отдельных художников на формирование традиций ленинградского художественного текстиля;
- выявить стилистические особенности ленинградского художественного текстиля 1920–1990-х гг., определить характерные темы, приемы работы с раппортом и мотивом в композиции, методы работы в материале;
- определить ключевые этапы научного интереса к проблеме советского текстиля и выявить корпус научных идей, касающихся изучения ленинградского художественного текстиля;
- рассмотреть историю презентаций произведений авторского и образцов тиражного ленинградского текстиля как элемента художественных и профессиональных дискурсивных практик;
- проанализировать и уточнить понятийно-терминологический аппарат исследования художественного текстиля и обосновать продуктивность категории «проектная культура» для изучения ленинградского художественного текстиля;
- разработать методологический подход к изучению ленинградского художественного текстиля, основанный на выявлении взаимосвязи функционального назначения, стилевых характеристик произведений и институциональной среды;

- проанализировать систему подготовки специалистов по ткацкому и набивному делу в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица (ЦУТР), выявить методические факторы, определившие формирование профессиональной проектной практики конца XIX – начала XX вв.;

- рассмотреть исторический контекст развития художественного текстиля в 1930–1960-е гг. и определить значение производственных, экспериментальных, образовательных структур в формировании профессиональной проектной практики;

- выявить особенности методики обучения на кафедре мебельно-декоративных тканей ЛВХПУ им. В.И. Мухиной и их влияние на формирование проектной культуры Ленинграда; раскрыть значение программ международного обмена в развитии ленинградской школы художественного текстиля;

- исследовать историю текстильной промышленности Санкт-Петербурга, проследить изменения ассортимента фабрик в зависимости от экономических и исторических условий, а также оценить значение сохранившихся вещественных источников для искусствоведения;

- определить, как советские художники адаптировали традиционные орнаменты к промышленному производству, а также изучить влияние этнических мотивов на облик тканей и текстильных изделий, в том числе ленинградских;

- определить темы, сюжеты и приемы, задействованные в разработке рапортных композиций на фабрике им. В. Слуцкой в 1950–1990-е гг.;

- выявить художественные и технологические особенности выпуска текстильной и сувенирной галантереи в Ленинграде в 1960–1990-х гг.;

- установить основные центры ручного ткачества в Ленинграде; определить, для каких интерьеров были созданы первые крупные гобелены, обозначить авторов и тематику этих произведений; определить роль институциональных структур в становлении ленинградского гобелена;

- определить этапы внедрения росписи по ткани/батика в практику предприятий художественной промышленности Ленинграда; установить ассортиментный ряд изделий, оформленных этим способом, выявить круг художников, выполнявших произведения монументально-декоративного искусства для интерьеров общественных зданий;

- проанализировать исторические предпосылки для развития текстильного коллажа в СССР; технологические особенности работы с текстильными материалами, исследовать инновации ленинградских художников в области текстильного коллажа и аппликации;

- оценить преемственность художественного потенциала ленинградского художественного текстиля как явления проектной культуры через творческую и педагогическую деятельность мастеров;

- выявить значимость выставочных проектов как механизма сохранения и продвижения художественного текстиля в условиях экономических и социокультурных изменений конца XX – начала XXI вв.

Гипотеза исследования. До начала работы над диссертационным исследованием ленинградский художественный текстиль рассматривался исключительно как шпалерное ткачество с акцентом на крупные гобелены, выполненные на базе Комбината декоративно-прикладного искусства (КДПИ). Гипотеза данного исследования основывается на комплексном подходе к изучению художественного текстиля как явлению проектной региональной ленинградской культуры в единстве авторского творчества и тиражного производства, выявление и изучение элементов которой позволит представить происходящие изменения в контексте исторического и художественного развития в единстве взаимодействия институциональных структур, оказывающих влияние на стилевые характеристики авторских произведений и продукции в области промышленного производства.

Методология исследования. Методологической основой исследования стал комплексный подход, предполагающий использование общенаучных, междисциплинарных и специальных методов. Работа основана на анализе значительного корпуса источников – письменных, вещественных, литературных. Общим контекстом исследования является история декоративно-прикладного искусства, дизайна и моды, промышленности и высшего образования. Публикации по истории ленинградского текстиля представлены в основном статьями о гобелене и обзорами выставок, поэтому в диссертации существенную роль играет фактология явлений с введением в научный оборот неизвестных ранее архивных документов и произведений художественного текстиля из частных коллекций.

В понимании исторических форм проектирования текстиля в границах проектной культуры диссертация опирается на работы М.А. Коськова (2012; 2015).

В исследовании были выработаны следующие принципы:

- *принцип историзма*, который предполагает анализ ленинградского художественного текстиля в динамике социально-политических, экономических и культурных условий 1924–1991 гг.;

- *принцип институциональной обусловленности*, который рассматривает художественный текстиль как проектную практику, формирующуюся во взаимодействии образовательных, производственных, экспериментальных и экспертных институций;

- *принцип репрезентативности*, основанный на системном отборе произведений, отражающих ключевые художественные, технологические и культурные характеристики ленинградского текстиля XX в.;

- *принцип функциональности*, основанный на анализе художественных решений через назначение изделия;

- *принцип авторства и коллективности*, направленный на анализ соотношения индивидуального художественного высказывания и коллективных форм проектирования и производства в условиях советской художественной промышленности;

- *принцип городской идентичности*, который подразумевает анализ влияния исторического, архитектурного, климатического и культурного контекста города на декоративные решения.

При изучении предприятий художественной промышленности Ленинграда, их места в развитии ленинградской школы художественного текстиля, анализе промышленных тканей и штучных вещей были применены общенаучные методы, методы исторического и искусствоведческого анализа.

- *Иконографический метод* стал ведущим в изучении специфики произведений художественного и промышленного текстиля на основе их содержания, композиции, стилистики. Опираясь этим методом, удалось определить наиболее распространенные темы, сюжеты, художественно-выразительные и технические приемы. Метод позволил очертить круг образов Петербурга/Ленинграда в различных видах художественного текстиля.

- *Иконологический метод* позволил интерпретировать художественные образы в историко-культурном и идеологическом контексте эпохи, выявить их символические значения.

- *Знаточеский метод* использован при атрибуции тканей и платков, в том числе из частных собраний.

- *Архивно-документальный метод* основан на анализе учебных программ, методических материалов, производственной документации, протоколов художественных советов и выставкомов.

- *Историко-культурный метод* позволил изучить произведения художественного текстиля в контексте культурной среды, обозначенной временными рамками исследования. Применение этого метода позволило установить взаимосвязь текстильных рисунков и структур тканей с экономическими, политическими, социальными и культурными процессами своего времени.

- Значительные результаты были получены благодаря *применению биографического метода*, основным инструментом которого стали интервью с художниками. Несколько интервью было проведено с А.М. Кардашевым, первое из которых состоялось в 2014 г., а последующие – в 2023, 2024 гг. Эти беседы оказали решающее влияние на вектор исследования, его фокусировку на изделия промышленного производства (как на ранний этап в развитии ленинградской

школы) и только потом на эталонные вещи. В 2016 г. было проведено интервью с Ф.И. Лейбовичем, в ходе которого были устранены пробелы в знаниях об организации работы художественной мастерской фабрики «Новость» в Банковском переулке, специфике работы на КДПИ. Кроме того, постоянный контакт с членом Союза художников профессором С.А. Бусыгиной способствовал уточнению ряда вопросов, связанных с авторским и фабричным текстилем. Интервью с колористом фабрики «Новость» Л.Г. Мадорской содействовало пониманию технологических аспектов производства текстильной галантереи. Диалог с Г. Годиной ускорил сбор данных об утраченных профессиях текстильной отрасли и их взаимосвязи с художественной практикой 1980–1990-х гг. Существенное движение в определении специфики проектирования рисунков для фабричных тканей произошло после интервью с московским искусствоведом А.А. Щипакиной. Пониманию проблем самовыражения художников промышленности способствовала беседа с членом Союза художников И.М. Иконниковой.

- *Формально-стилистический анализ* предоставил возможность изучить и описать характерные черты ленинградской школы художественного текстиля, понять авторские замыслы, оценить вклад отдельных авторов в развитие региональной стилистической общности.

- *Сравнительно-типологический метод* был применен в первом разделе первой главы для определения уникальных черт региональных школ декоративного искусства и дизайна, а также для классификации и сопоставления образов, мотивов и художественных решений.

Применение формально-стилистического, историко-культурного, иконографического и иконологического анализа позволило выявить особенности цветового конструирования, описать выразительный язык материала, образно-символическое воплощение городской среды и устойчивые визуальные мотивы, а также систематизировать сюжетно-образное содержание произведений.

Историко-хронологический и биографический методы позволили реконструировать этапы творческого становления художников, выявить преемственность поколений и оценить влияние образовательных и профессиональных институтов на формирование художественного языка и профессиональной идентичности мастеров ленинградского текстиля.

Универсальность предложенного подхода обусловлена ориентацией не на описание локального материала, а на выявление структурных механизмов формирования художественного текстиля как явления проектной культуры. Модель анализа основана на рассмотрении взаимодействия культурного контекста и институциональной среды.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- введено и обосновано понятие «ленинградский художественный текстиль»;
- впервые на обширном историческом отрезке (1924–1991 гг.) проведено научное исследование процесса становления и развития ленинградского художественного текстиля как целостного явления;
- исследован и впервые введен в научный оборот систематически выверенный корпус иконографического материала;
- впервые в рамках единого подхода в исследовании представлены уникальные авторские произведения и образцы для тиражного промышленного производства, что позволило рассматривать ленинградский художественный текстиль как явление проектной культуры;
- впервые периодизация развития отечественного декоративного искусства 1920–1990-х гг. была сопоставлена с развитием ленинградского художественного текстиля;
- впервые была проведена систематизация тканей и образцов текстильной галантереи, выпускавшихся предприятиями Ленинграда, что позволило их охарактеризовать, типологизировать, сопоставить и продемонстрировать основные пути развития отечественного художественного текстиля XX в.

Теоретическая значимость заключается в разработке нового подхода к пониманию ленинградского художественного текстиля как явления проектной культуры, в обобщении и структурировании материала, что создает основу для теоретических исследований в области искусства, дизайна и художественной педагогики, изучения иных региональных текстильных центров в единстве авторского творчества и тиражного производства.

Практическую значимость исследования определяет возможность его использования дизайнерами и художниками как в рамках автоматизированного проектирования, в том числе цифрового, так и при традиционном ручном способе создания эскизов. Разработки текстильных рисунков на ленинградских текстильных предприятиях, почти не изученные в искусствоведческой практике, способны оказать помощь при оформлении изделий массового промышленного производства.

Сформулированные положения и выводы могут найти применение в музейно-выставочной и реставрационной практике, учебных программах по истории дизайна и декоративно-прикладного искусства, в методических разработках для практических и лабораторных занятий студентов. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов художественного проектирования, при создании коллекций тканей, ковров, сувенирного текстиля.

Результаты теоретического исследования нашли отражение в творческой и педагогической деятельности автора, что подтверждает их практическую значимость.

Внедрение научных результатов исследования. Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс петербургских вузов. Данные о ленинградских сувенирах и гобеленах были использованы при подготовке выпускных квалификационных работ магистров Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица (СПГХПА им. А.Л. Штиглица) по специальности 54.04.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», выполненных под руководством автора диссертации: «Использование тематического орнамента в проектировании текстильных аксессуаров» (С.К. Гончарова, 2019); «Тематический орнамент в тканях молодежной группы» (В.А. Кившар, 2021); «Сказочные образы животных в текстильном искусстве XX–XXI вв.» (А.С. Белова, 2022); «Минимализм в художественном текстиле XX–XXI вв.: эстетический и экологический аспекты»» (Л.Е. Иванова, 2022).

Кроме того, были подготовлены художественно-творческие проекты на уровне бакалавриата и магистратуры в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена): серия платков «Старый Тбилиси» (П.В. Волкова, 2024); гобелен «Две гавани» (М.А. Коротаева, 2024); текстильное панно «Природные мотивы» (Л.Н. Киреева, 2024); панно «Залы Эрмитажа» (П.А. Лешукова, 2024); палантины «Север» (Ю.А. Пожидаева, 2024); коллекция аксессуаров с архитектурными мотивами Санкт-Петербурга (Ху Цзиньцзе, 2024); коллекция палантинов «Метро» (Е.А. Минчик, 2025); серия декоративных панно «Растения» (П.А. Бондарева, 2025).

Практической реализацией результатов является использование данного материала в учебном процессе на кафедре декоративного искусства и дизайна РГПУ им. А.И. Герцена (лекционный курс «История декоративного искусства и дизайна» по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»). Теоретические положения нашли отражение в учебно-методическом обеспечении дисциплин «Художественно-проектная деятельность в декоративном искусстве и дизайне», «Ручное ткачество», «Организация художественных проектов». Данные об особенностях применения техники батик на ленинградских текстильных фабриках, полученные в ходе исследования, были включены в учебно-методическое пособие «Художественный текстиль (роспись по ткани)» (2024).

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на конференциях различного уровня, среди них:

- Международная научная конференция «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (2017, 2024, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна);

- Международная научно-практическая конференция «Месмахеровские чтения» (2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, СПГХПА им. А.Л. Штиглица);

- Международная научно-практическая конференция «От ремесла к искусству. Керамика: технология, декор, стиль» (2018, СПГХПА им. А.Л. Штиглица);

- Всероссийская национальная научно-практическая конференция «Образ, знак и символ сувенира» (2016, 2018, СПГХПА им. А.Л. Штиглица);

- Научная конференция «Учителя и ученики» к 190-летию Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова (МГХПА им. С.Г. Строганова) (2015);

- Всероссийская научно-практическая конференция «Экологический дизайн как практическая философия будущего» (2015, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина);

- Международная научная конференция «Дизайн и художественное творчество: теория, методика и практика» (2016, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна);

- Всероссийская научно-практическая конференция «Октябрь. Авангард. Дизайн» (2017, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина);

- Третий архивный съезд (2023, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург);

- Всероссийская научно-практическая конференция «Герценовские чтения. Искусство и художественная промышленность: проблемы взаимодействия» (2024, РГПУ им. А.И. Герцена);

- Международная научная конференция «Горизонты художественного образования и искусства XXI века» (2025, МГХПА им. С.Г. Строганова);

- Всероссийская научно-практическая конференция «Герценовские чтения. Искусство в пространстве города: к 70-летию открытия ленинградского метрополитена» (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2025 г.).

Автор диссертации являлся основным исполнителем проекта «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940–1960-х и их роль в формировании жизненной среды» гранта Российского научного фонда (№ 23-18-00419), осуществленного в 2023–2025 гг.

Достоверность результатов исследования обеспечена в первую очередь обращением к обширному кругу архивных документов, материалов личных коллекций, широкому кругу произведений, многие из которых ранее не были изучены. Кроме того, личный контакт и интервью с художниками позволили получить информацию от непосредственных участников процесса, занятых в художественной промышленности Ленинграда. Объективность результатов подкрепляется и масштабным рядом изобразительных материалов, относящихся к деятельности ключевых институтов, оказывающих влияние на развитие текстильной отрасли – Ленинградского отделения Союза художников, предприятий художественной промышленности и ЛВХПУ им. В.И. Мухиной и др.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 41 научной работе. В их числе альбом «Платки ленинградской фабрики “Новость” в 1960–1980 гг.» (2023), монография «Ленинградская школа текстиля: художники, институты, фабрики» (2024), коллективные монографии «Метафизика белых ночей» (2019), «Художественная промышленность Ленинграда. 1945–1965. Морфология и морфемика» (2024), «Художественная промышленность Ленинграда в зеркале институтов и творческих судеб» (2025). Статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК, в журналах, входящих в международную базу Scopus, в журналах входящих в международную базу Web of Science.

Соответствие диссертации Паспорту научных специальностей. Работа соответствует Паспорту научной специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), в том числе следующим его пунктам:

38. Художественные проблемы предметно-пространственной среды: изобразительное, монументально-декоративное, декоративно-прикладное искусство и архитектура.

39. История развития творческих концепций, школ, традиций и практики в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве и архитектуре.

43. Творческие судьбы и художественное наследие мастеров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и декоративно-прикладного творчества.

44. Идеиные искания и стилевые направления эпохи. Проблемы художественной композиции в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и архитектуре.

45. Формообразование предметов декоративно-прикладного искусства: история, теория и художественная практика.

46. Роль искусства и архитектуры в формировании жизненной среды.

48. Сохранение художественного наследия: принципы и методики научной атрибуции, консервации, реставрации и реконструкции произведений изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры; популяризация и актуализация (каталогизация, публикация и экспозиционные практики).

Положения, выносимые на защиту:

1. Ленинградский текстиль представляет собой целостное художественное явление, сочетающее области авторского уникального творчества и создания эталонных образцов для последующего тиражного промышленного производства. Изучение ленинградского художественного текстиля включает исследование процессов и результатов развития проектной культуры, представляющей собой комплекс приемов проектирования и способов авторской и тиражной работы в материале, детерминированный практиками взаимодействия различных институтов, сформировавшей собственные художественно-пластические и содержательные доминанты.

2. Ленинградский художественный текстиль необходимо рассматривать в контексте общей советской истории, истории советской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства. Периодизация ленинградского художественного текстиля включает несколько этапов развития, ключевыми из которых являются:

- 1920–1930-е гг.: протопериод, характеризующийся национализацией фабрик, переходом к централизованному управлению, созданием первых художественных советов. Ведущее направление – массовый набивной текстиль с агитационными, а позднее сюжетными рисунками.

- 1940–1950-е гг.: послевоенный этап; время реформ художественно-промышленного образования и восстановления текстильного производства, ведущее направление – малые серии декоративных жаккардовых и ремизных тканей репрезентативного характера для интерьеров общественно значимых зданий. В Ленинграде открыты первые экспериментальные площадки – НИЭМ.

- 1960–1970-е гг.: этап интенсивного развития, отмеченный активными поисками эффективных образовательных методик, программами международного сотрудничества вузов, фабриками, творческими союзами; освоением техник гобелена, росписи и текстильного коллажа. Серийный и уникальный текстиль развивались параллельно.

- 1980-е гг.: этап кульминации с пиком творческой активности в авторском и массовом текстиле. Внедрение техник ткачества, росписи, текстильного коллажа в монументально-декоративный текстиль, выполненный в системе госзаказа. В проектировании раппортных рисунков для фабричных ситцев наметился отход от

жестких канонов и появились возможности для индивидуального художественного высказывания.

3. Текстильное промышленное производство было ограничено ленинградским периодом – в постсоветский период все крупные предприятия (Ситценабивная фабрика им. В. Слуцкой, ткацко-красильная фабрика им. А.И. Желябова, производственное объединение «Новость», комбинат тонких и технических суконов им. Э. Тельмана) прекратили свое существование. Однако при наличии двух направлений (авторского и тиражного, не оказывающего прямого взаимного влияния) ленинградский период оказал существенное влияние на развитие авторского художественного текстиля, пик которого приходится на 1990–2010-е гг. – «постленинградский» период, который продемонстрировал новые возможности работы в материале. Появление новых форм профессиональной организации (ассоциации «Текстиль-Дизайн») способствовало обмену опытом, развитию индивидуального художественного стиля, усилению концептуальной составляющей выставочных проектов, укреплению статуса текстиля как самостоятельного вида искусства.

4. На развитие ленинградского художественного текстиля оказывали влияние институты разного уровня – образовательные (учебные заведения), производственные (производственные мастерские), экспертные (художественные советы), экспериментальные (комбинаты), профессиональные (творческие союзы и объединения), промышленные (заводы и фабрики). Институциональные влияния были различны для авторского творчества и тиражного производства, однако само сложение институциональных структур способствовало развитию ленинградского текстиля как явления проектной культуры. Среди ключевых элементов институциональной структуры необходимо назвать следующие: ЛВХПУ им. В.И. Мухиной, НИЭМ, КДПИ, Ситценабивная фабрика им. В. Слуцкой, ткацко-красильная фабрика им. А.И. Желябова, производственное объединение «Новость». Определенную роль в развитии ленинградского художественного текстиля играли внешние институциональные структуры. Совершенствование ленинградского художественного текстиля происходило не только в тесной взаимосвязи с развитием местной художественной промышленности, но и в рамках программ международного обмена с вузами Восточной Европы, участия во всесоюзных и международных выставках и симпозиумах, командировках в дома творчества.

5. В стилевом отношении ленинградский текстиль можно рассматривать как художественную целостность. При наличии авторских подходов и оригинальных решений перечисленные выше институциональные структуры формировали общие принципы создания ленинградского текстиля. В тематике ленинградского текстильного рисунка преобладали композиции, раскрывающие различные грани

образа города, северной природы и биоморфных мотивов, своеобразная трактовка русского народного искусства, не имеющего прямых промысловых корней в культуре северо-запада. Во всех видах ленинградского текстиля заметны композиции с выраженной политической составляющей, выполненные как сувенирные изделия к юбилейным датам. Они, с одной стороны, показывают централизованную систему управления на предприятиях художественной промышленности и роль государства в развитии декоративного искусства, а с другой – понятным образом отражают ключевые события революционной истории Ленинграда, которая была важной темой и для авторского, и для промышленного текстиля советского периода и имела свои возможности оригинальных художественных решений. Ключевые стилевые характеристики ленинградского художественного текстиля определялись специфическим цветовым конструированием («ленинградская формула цвета» – это монохромный тональный градиент, дополненный одним ярким оттенком) и выразительными средствами материала.

6. В ленинградский период развитие художественного текстиля шло по двум основным направлениям – авторское творчество и промышленное производство. В первом случае основными произведениями были панно, занавесы для сцены, расписные занавесы для окон, гобелены, предназначенные для общественных интерьеров, во втором – образцы тканей (портьерных, обивочных, плательных, рубашечных) и сувенирная продукция (платки, косынки, шарфы-кашне, текстильные календари). В современном культурном пространстве опыт развития ленинградского художественного текстиля достаточно востребован. В образовательных практиках и творческих проектах можно обнаружить общие приемы, сформированные в период интенсивного развития ленинградского текстиля как явления проектной культуры, что проявляется в переосмыслении городской идентичности молодым поколением художников. В работах молодых мастеров заметно желание выйти за пределы поверхностно-туристического восприятия архитектурного наследия, освоить художественную традицию, сопоставить себя с другими, заглянуть в будущее через экологические проблемы региона. Зрелые авторы продолжают экспериментировать в области рельефного ткачества, редко пренебрегая границами, обозначенными в 1980-х гг.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения (общий объем текста (1 том). Также работа включает список использованных источников (378 наименований). В приложении (2 том, 181 страница) представлены иллюстрации, демонстрирующие произведения художественного текстиля, производственные цеха, мастерские, экспозиции выставок, и таблица с основными данными о ленинградских художниках текстиля.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Ленинградский художественный текстиль как предмет искусствоведческого исследования**» определено исследовательское поле ленинградского художественного текстиля: прослеживается история его изучения, проанализированы формы профессиональной и публичной презентации, сформулирован методологический инструментарий исследования.

Первый раздел «*Ленинградский текстиль 1920–1990-х гг.: историография вопроса*» посвящен анализу теоретических подходов, связанных с изучением проектной культуры и региональных школ декоративного искусства и дизайна. В рамках обзора рассмотрены научные работы о художественно-промышленном образовании и выставочной практике массового и уникального текстиля. Большое внимание уделено исследованиям, посвященным зарождению и развитию текстильной промышленности в Санкт-Петербурге. Обозначен круг работ о текстильных техниках и технологиях нанесения рисунка на ткань. В разделе выявлены лакуны в изучении ленинградского художественного текстиля и обоснована необходимость его изучения как целостного художественного явления.

Во втором разделе «*Ленинградский художественный текстиль в пространстве профессиональной и публичной коммуникации: экспонирование и презентация*» проанализированы особенности демонстрации тканей и галантереи промышленного производства, гобеленов, панно, занавесов в музейной, выставочной, интерьерной среде. Приведены данные о способах презентации текстиля на международных, всесоюзных художественных и торгово-промышленных выставках, где текстиль выступал не только как художественный объект, но и как результат экономических достижений. В разделе рассмотрены способы развески и пространственной организации тканей, выделены основные формы презентации ленинградского художественного текстиля.

В третьем разделе «*Методологические основания изучения ленинградского текстиля как целостного художественного явления*» обосновано рассмотрение художественного текстиля как явления проектной культуры. В результате анализа эволюции понятий «декоративно-прикладное искусство», «промышленное искусство», «дизайн», а также специфики развития отечественных художественно-промышленных школ автор приходит к выводу об ограниченности категории «школа» для описания ленинградского художественного текстиля. В разделе предлагается определение стилевых характеристик как совокупности формальных, образных и технологических признаков, которые в устойчивом сочетании формируют единую художественную общность и позволяют относить произведение к локальному явлению проектной культуры. Институциональные

основания определены как устойчивая система структур и механизмов, через которые формируются, воспроизводятся и презентуются практики проектной культуры в пределах конкретного региона. Выделение этих характеристик позволило исследовать ленинградский текстиль как явление проектной культуры с выраженной региональной идентичностью.

Четвертый раздел *«Принципы и методы изучения произведений ленинградского художественного текстиля»* посвящен обоснованию принципов и методов изучения ленинградского художественного текстиля как явления проектной культуры. Автор отмечает, что сочетание предметного, персонологического и институционального компонентов требует применения специфического набора принципов и методов. В итоге был выработан подход, основанный на следующих принципах: принцип историзма; принцип институциональной обусловленности; принцип репрезентативности; принцип функциональности; принцип авторства и коллективности; принцип городской идентичности. В качестве основных методов изучения произведений ленинградского художественного текстиля как целостности выделены: иконографический и иконологический; формально-стилистический анализ; архивно-документальный анализ; историко-культурный метод; сравнительно-типологический метод; историко-хронологический; знаточеский метод; количественный метод; биографический метод. Ориентация на выявление структурных механизмов формирования художественного текстиля как феномена проектной культуры определяет универсальность предложенной логики изучения художественного текстиля. Отмечено, что данная модель анализа может быть адаптирована к изучению других региональных школ.

Во второй главе **«Система художественного образования в области текстиля в Ленинграде как институциональный фактор развития проектной культуры»** проанализировано становление профессионального образования от класса по ткацкому и набивному делу в Центральном училище технического рисования во второй половине XIX столетия до Ленинградского текстильного института и ЛВХПУ им. В.И. Мухиной в 1930–1990-е гг. Рассмотрены социально-экономические условия развития массового набивного текстиля.

В первом разделе второй главы *«Класс ткацкого и набивного дела в Центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица»* обозначены исторические предпосылки формирования системы профессионального художественного образования в области текстиля. Становление отечественной системы подготовки художников для мануфактур (от Строгановского училища до возникновения ЦУТР) рассмотрено на фоне британской модели художественно-промышленного образования. Основное

внимание сконцентрировано на организации учебного процесса, роли музейной экспозиции, учебном плане и специфике преподавания в классе по ткацкому и набивному делу. На основе архивных материалов и сборников классных работ рубежа XIX–XX вв. осуществлен анализ учебных заданий, социального, национального и гендерного состава учащихся, а также их последующие профессиональные траектории. В выводах отмечено, что ЦУТР стало ключевым центром подготовки специалистов для художественной промышленности.

Во втором разделе второй главы *«Социально-экономические факторы развития художественного текстиля в первой половине XX века и становление системы специального образования»* проанализирована трансформация художественного языка текстиля от авангардных экспериментов 1920-х гг. к идеологически ориентированному искусству 1930-х гг. Особое внимание уделено деятельности мастерских «Всехудожник», промысловых артелей и экспериментальных лабораторий, где формировались новые техники росписи, набойки и ткачества и предпринимались попытки создания «стиля Советского Союза» в текстиле. Ключевым направлением художественного проектирования в предвоенные и послевоенные годы был декоративный текстиль, созданный по крупным государственным заказам в экспериментальных мастерских. Таким образом, произошел переход от разрозненных форм художественного производства к системному проектированию текстиля, подготовившему институциональные и методические основания для становления особой формы проектной культуры.

На основе каталогов выставок сделан вывод о том, что в Ленинграде 1940–1950-х гг. текстильное искусство еще не выделилось в самостоятельное направление. В 1960-е гг. существенное значение имело развитие художественно-промышленного образования и выставочной деятельности, которые транслировали новый образ быта и эстетические нормы послевоенного времени. В результате к середине 1960-х гг. в Ленинграде сложились институциональные, образовательные и производственные предпосылки для становления региональной школы художественного текстиля при сохранении ведущей роли промышленного производства как основной экспериментальной базы.

В третьем разделе второй главы *«Ленинградские вузы текстильного и художественно-промышленного профиля и система подготовки специалистов для производства»* показано, что подготовка художников для текстильной промышленности была сосредоточена на кафедре мебельно-декоративных тканей в ЛВХПУ им. В.И. Мухиной. В 1940–1950-е гг. основной акцент делался на проектировании промышленных тканей, тогда как батик и ручное ткачество носили вспомогательный и ознакомительный характер. Методика обучения базировалась на академической подготовке и технологических требованиях

производства. С конца 1950-х – начала 1960-х гг. учебный процесс стал ориентироваться на реальные возможности предприятий и задачи комплексного проектирования интерьера. С середины 1960-х гг. начинается целенаправленное развитие шпалерного ткачества, которое к 1970–1980-м гг. оформляется как одно из ведущих направлений кафедры. В выводах отмечено, что кафедра мебельно-декоративных тканей сформировала устойчивую образовательную модель и стала ядром ленинградской школы художественного текстиля.

Четвертый раздел второй главы *«Производственные практики и программы международного обмена в образовательном процессе ленинградских вузов и на предприятиях художественной промышленности»* сосредоточен на производственных практиках, осуществляемых в Ленинграде, Риге, Москве. На основе архивных документов определены основные базы практик, особенности распределения студентов по предприятиям, требования к отчетам о прохождении практик.

Значительное внимание в разделе уделено программам международного обмена между Ленинградским отделением Союза художников и странами Балтийского региона, которое осуществлялось в форме творческих командировок, выставок, стажировок.

Установлено, что наиболее плодотворное сотрудничество в области обмена методическими наработками было налажено с Венгерским институтом декоративно-прикладного искусства, а успешные стажировки студентов в Высшей школе декоративного искусства в Праге оказали заметное влияние на развитие курса ручного ткачества в ЛВХПУ им. В.И. Мухиной.

В третьей главе **«Текстильная промышленность Ленинграда: институции и художественные признаки»** рассмотрены производственные площадки, оказавшие существенное влияние на развитие ленинградского художественного текстиля.

Первый раздел третьей главы *«История развития текстильной художественной промышленности Санкт-Петербурга-Ленинграда»* посвящен установлению обстоятельств зарождения текстильных мануфактур в Санкт-Петербурге и его окрестностях: фабрика У. Чемберлена, Шлиссельбургская и Никольская мануфактуры, «Акционерное общество мануфактур А.И. Воронин, Лютш и Чешер», фабрика Торнтонов. Внимание автора сконцентрировано на истории и художественной продукции ведущих текстильных мануфактур Санкт-Петербурга, а также на взаимосвязи технологических, экономических и художественных факторов формирования ассортимента. На основе изучения ассортиментных альбомов и отдельных образцов набивных, ремизных и жаккардовых тканей XVIII – начала XX вв. из музейных и частных собраний

выявлена специфика орнаментальных мотивов, композиционных приемов и цветовых решений мануфактурных тканей. В выводах отмечено, что развитие петербургского текстильного рисунка определялось как требованиями столичного рынка, так и влиянием западноевропейских традиций, а позднее – институциональными преобразованиями, связанными с национализацией промышленности.

Второй раздел третьей главы *«Этнические мотивы в художественном оформлении плательного, декоративного и сувенирного текстиля советских фабрик»* освещает проблему интерпретации народного орнамента в тканях и текстильной галантерее массового производства. Ленинградские ткани и платки рассмотрены на фоне продукции Трехгорной мануфактуры и Смоленского льнокомбината – предприятий, для которых наследие народного искусства было ведущим направлением художественного проектирования. В разделе рассмотрены примеры рисунков с северными мотивами, при этом автор разделяет их на две группы (Крайний север и Русский север). Среди проектов текстильных рисунков ленинградских художников этнические мотивы определены в разработках Н. Менкович, В. Громовой, В. Косовича Л. Закамской, И. Винокуровой, Э. Гамбарян, И. Аловой.

Третий раздел третьей главы *«Репортные композиции в тканях ситценабивной фабрики имени Веры Слуцкой и их взаимосвязь с советской модой»* сосредоточен на вопросах, связанных с проектированием рисунков на одном из самых крупных производств города. Рассматривается взаимосвязь художественных решений с технологическими возможностями производства, требованиями контролирующих организаций, прогнозами Всесоюзного института ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (далее – ВИАлегпром) и влиянием образовательной среды ЛВХПУ им. В.И. Мухиной. Ткани из ассортиментных альбомов фабрики рассмотрены сквозь призму тенденций молодежной моды. Определены характеристики тканей детской группы, которые также составляли значительную часть ассортимента. В параграфе выделены несколько направлений развития ленинградского текстильного рисунка, среди которых растительные, биоморфные, сюжетные (геральдические, шрифтовые, городские), этнические мотивы.

В четвертом разделе третьей главы *«Текстиль сувенирного характера: производственное объединение “Новость” в системе художественной промышленности Ленинграда»* осуществлен анализ художественного оформления ленинградской текстильной галантереи. Автором впервые рассмотрен ряд изделий сувенирного характера, произведенных массовым тиражом по эскизам А. Кардашева, Ф. Лейбовича, Б. Мигаля, Н. Михайловой, Л. Мадорской, определены авторские манеры художников. В разделе описаны результаты

многолетней исследовательской работы, объединившей изучение архивных документов с поиском и изучением вещественных источников.

В четвертой главе «**Авторский текстиль Ленинграда в контексте развития изобразительного и декоративного искусства**» рассмотрены уникальные произведения художественного текстиля второй половины XX в., а также современные петербургские практики, отражающие диалог поколений и перспективы дальнейшего развития региональной проектной культуры.

Первый раздел четвертой главы «*Искусство гобелена: темы, сюжеты, приемы и техники ткачества*» посвящен становлению и развитию ленинградской школы гобелена, рассмотрены ключевые этапы формирования курса ручного ткачества в ЛВХПУ имени В.И. Мухиной, а также заказы на создание гобеленов в Научно-исследовательских экспериментальных мастерских. Проанализированы монументально-декоративные гобелены, созданные для интерьеров общественных зданий в соавторстве с архитекторами, и их взаимодействие с архитектурной средой. Значительное внимание направлено на творчество ведущих мастеров ленинградской школы и их индивидуальным художественным стратегиям: Н.А. Моисеева, И.Г. Куренкова, Н.В. Першина, А.С. Давыдова, С.А. Бусыгина, Н. Журавская, Г.Б. Бушуева, Б.Г. Мигаль. И. Рахимова, Н.В. Еремеева, М.Б. Ганько. Отмечено обращение к традициям древнерусского искусства и европейской шпалеры.

Во втором разделе четвертой главы «*Панно и занавесы для общественных и жилых интерьеров: роспись по ткани в ленинградском художественном текстиле*» определена роль художественной росписи по ткани в развитии ленинградского художественного текстиля. Показано, что изначально батик, появившийся в России на рубеже XIX–XX веков, воспринимался преимущественно как разновидность декоративного рукоделия. В ранних пособиях он описывался как любительское ремесло, а его технические возможности были ограничены несовершенством инструментов и технологий. Тем не менее уже в этот период закладывались основы терминологии и практики.

Особое внимание в параграфе уделено ленинградским художникам и предприятиям художественной промышленности, которые сыграли ключевую роль в превращении росписи по ткани в самостоятельное художественное направление. Отмечается вклад таких мастеров, как Н.Д. Парфацкая, М.Л. Звягин, А.М. Кардашев, З.К. Ревчук и других, работавших как на фабриках, так и в системе КДПИ и НИЭМ. Их деятельность способствовала расширению ассортимента изделий: от небольших платков и декоративных тканей художники постепенно перешли к созданию масштабных занавесов, панно и комплексному оформлению общественных интерьеров — театров, гостиниц, ресторанов, аэропортов и

культурных учреждений. Важной особенностью стало освоение различных техник — горячего и холодного батика, свободной росписи, а также сочетание ручной работы с печатными технологиями.

Значительную роль в развитии росписи сыграла выставочная деятельность (начиная с 1950-х гг.). Первоначально расписные ткани демонстрировались в рамках экспозиций декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, однако уже к 1970-м гг. роспись по ткани заняла заметное место в художественной жизни Ленинграда. Первая и Вторая выставки ленинградского текстиля показали, что роспись сформировалась как самостоятельное направление, обладающее собственным художественным языком и высоким уровнем профессионализма. В экспозициях 1980-х гг. увеличивается количество авторских произведений, создаваемых специально для выставок, что свидетельствует о переходе от утилитарных задач к художественному самовыражению.

В параграфе также подчеркивается влияние межрегиональных и международных связей. Ленинградская школа взаимодействовала с художественными центрами других республик СССР, особенно стран Балтии, где активно развивались техники холодного и горячего батика. Это способствовало обмену опытом, расширению технического арсенала и формированию более разнообразного художественного языка. Одновременно сохранялась опора на традиции — как народные, так и европейские, что придавало ленинградскому текстилю особую выразительность.

Итогом развития стало превращение росписи по ткани из ремесленной практики в значимую часть монументально-декоративного искусства. В 1970–1980-е гг. она окончательно выходит за пределы галантереи и становится важным элементом оформления архитектурной среды. К этому времени значительно расширяется спектр используемых материалов и техник, а сами произведения приобретают масштаб и художественную сложность.

В выводах подчеркивается, что роспись по ткани прошла сложный путь — от артелей с мастерами-самоучками до профессиональных художественных коллективов, связанных с образовательными учреждениями и научно-исследовательскими институтами. Существенную роль в этом процессе сыграла система художественного образования, прежде всего ЛВХПУ им. В.И. Мухиной, обеспечившая подготовку специалистов высокого уровня. В результате роспись по ткани стала неотъемлемой частью ленинградской школы художественного текстиля, отразив высокий уровень художественной культуры и став одним из ключевых направлений ее развития.

Третий раздел четвертой главы *«Текстильный коллаж и аппликация как формы художественного высказывания: от традиции к эксперименту»* посвящен особенностям применения аппликации и текстильного коллажа на предприятиях

художественной промышленности и в выставочной практике. Рассматриваются технологические особенности изготовления сценических занавесов и мягких декораций, а также специфика работы художников в условиях государственных заказов (КДПИ, НИЭМ). Показано, что именно через оформление сцены данные техники получили широкое распространение в 1960–1980-е гг. Приводятся конкретные примеры реализованных проектов, выполненных в смешанных техниках (аппликация, ткачество, роспись), что демонстрирует стремление художников к эксперименту в рамках прикладных задач.

К технике текстильного коллажа и аппликации в Ленинграде/Петербурге активно обращались представители официального искусства при выполнении заказов, тем не менее, в разделе уделено значительное внимание творческим поискам нонконформистов, которые рассматривали ткань как самостоятельный художественный материал. Показано, что их практика во многом перекликалась с западными тенденциями (в частности, с развитием «дизайна поверхности»), а также способствовала выходу текстильного коллажа за пределы декоративно-прикладного искусства. Подчеркивается влияние прибалтийских школ и международных художественных процессов на формирование ленинградской школы текстиля. Отмечено, что «работа с тканью» была одним из самостоятельных направлений, в которых развивался ленинградский текстиль в 1950–1990-е гг., объединяя практики художественной промышленности и неофициального искусства и постепенно трансформируясь от утилитарных и декоративных задач к выставочным и концептуальным формам художественного высказывания.

Четвертый раздел четвертой главы *«Современный петербургский текстиль: диалог поколений и перспективы развития новых направлений декоративного и изобразительного искусства»* посвящен анализу институциональных и художественных механизмов развития ленинградской школы текстиля на позднем этапе ее существования. Особое внимание уделено выставочной деятельности как ключевому фактору формирования и самоосмысления школы: показано значение выставочных и профессиональных дискуссий 1970–1980-х гг., в ходе которых происходило осознание специфики ленинградского текстиля и утверждение его как самостоятельного художественного явления.

Прослеживается эволюция школы от периода расцвета к кризису 1990-х гг., связанному с распадом системы художественной промышленности, и дальнейшее развитие в условиях самоорганизации художественного сообщества. Рассматриваются крупные выставочные проекты 1990-х гг. и их роль в интеграции ленинградского (петербургского) текстиля в международный контекст.

Анализируется творчество ведущих художников (И. Яблочкиной, М. Тажибаева, С. Бусыгиной, Г. Бушуевой), в работах которых отражены основные

тенденции развития гобелена и авторского текстиля, включая обращение к традициям древнерусского лицевого шитья, а также влияние прибалтийского и скандинавского искусства. Значительное внимание уделено проблеме преемственности и роли художественного образования в сохранении и трансформации школы в постсоветский период. В заключение определяется современное состояние текстильного искусства, связанное с внедрением цифровых технологий и принципов устойчивого развития, и подчеркивается значение ленинградской школы как явления проектной культуры.

Таким образом, в диссертации представлен опыт целостного искусствоведческого анализа ленинградского художественного текстиля в единстве истории его институциональных структур и формирования ключевых стилевых характеристик.

Заключение.

В ходе исследования установлено, что ленинградский художественный текстиль представляет собой целостное явление проектной культуры, включающее как уникальное авторское творчество, так и разработку образцов для промышленного производства. Он обладает собственной художественно-стилевой спецификой и формируется во взаимодействии образовательных, производственных и выставочных институтов.

Выявлено, что развитие ленинградского текстиля проходило поэтапно: от формирования институциональной базы в 1920–1930-е гг. к становлению художественно-промышленной школы в послевоенный период, дальнейшему системному развитию в 1960–1970-е гг. и кульминации в 1980-е гг., характеризующейся ростом авторского начала и расширением художественных практик. В 1990-е гг. произошёл переход к преимущественно экспериментальному авторскому текстилю в условиях кризиса промышленности, при этом школа сохранила преемственность и продолжает оказывать влияние на современную практику.

Показано, что эволюция методик проектирования текстильного рисунка тесно связана с развитием художественно-промышленного образования, ключевым центром которого стало ЛВХПУ им. В.И. Мухиной. Переход от копирования к проектному мышлению, а также международные контакты способствовали обновлению учебных программ, освоению новых техник и повышению художественного уровня как авторского, так и промышленного текстиля.

Установлено, что ленинградский текстиль функционировал как важный объект публичной репрезентации, включённый в систему выставок различного уровня. Разнообразие форм экспонирования отражало двойственную природу текстиля — как промышленного изделия и как произведения искусства. В 1960-

е гг. оформилось разделение на массовый и уникальный текстиль, при этом в последующие десятилетия наблюдалось сближение этих сфер.

Выявлено, что одной из ключевых тем ленинградского текстиля является образ города, интерпретируемый в условно-декоративной и нередко мифологизированной форме. Тематика варьировалась от индустриальных и героико-исторических сюжетов к более лирическим и ассоциативным образам, сохраняя при этом устойчивую символическую доминанту.

Определены художественно-пластические особенности ленинградского текстиля, включающие сдержанность цветовой гаммы, лаконизм форм и внимание к выразительным возможностям материала и техники. Общность профессиональной подготовки и практики работы художников в промышленности и в авторском творчестве способствовала формированию единого художественного языка.

Показано влияние государственной политики на развитие текстильного рисунка, особенно в ранние периоды, однако к 1980-м гг. художники выработали более свободные, ассоциативные способы интерпретации заданных тем.

Сделан вывод о том, что ленинградская школа художественного текстиля сформировалась как устойчивая система, основанная на взаимодействии образования, производства и художественной практики, обеспечившая высокий профессиональный уровень и оказавшая значительное влияние на последующее развитие текстильного искусства.

Материалы и результаты исследования были опубликованы в следующих изданиях:

Монографии:

1. Широковских, М.С. Ленинградская школа текстиля: художники, институты, фабрики: монография / М.С. Широковских – М.: Золотое сечение, 2024. – 127 с. ISBN 978-5-907756-44-1. (8 п.л.)

Разделы в коллективных монографиях:

2. Широковских, М.С. Образ города в ленинградских сувенирных платках 1960–1980 гг. / М.С. Широковских // Архетип ночи в мировой культуре: монография / под научной редакцией проф. Ф. В. Фуртай – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 235-243. (0,56 п.л.)

3. Широковских, М.С. Ситценабивное дело в Западной Европе и России: от феодальной мануфактуры до капиталистической фабрики / Г.Е. Прохоренко, М.С. Широковских // Советские набивные ткани 1920–1930-х годов. Из собрания Музея прикладного искусства: коллективная монография / сост. Г.Е. Прохоренко. – СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2021. – 368 с. – С. 16-37. (1,37 п.л./0,6 п.л.)

4. Широковских, М.С. Ленинградский художественный промышленный текстиль / М.С. Широковских // Художественная промышленность Ленинграда 1945-1965. Морфология и морфемика. Коллективная монография / Отв. Ред. Сапанжа О.С. СПб.: ИПК «НП-Принт», 2024. С. 127-146. (1,25 п.л.)

5. Широковских, М.С. Кафедра мебельно-декоративных тканей ЛВХПУ имени В.И. Мухиной в 1946–1991 гг. и ее роль в развитии ленинградской школы художественного текстиля / М.С. Широковских // Горизонты художественного образования и искусства XXI века (Архитектура, дизайн, изобразительное и декоративное искусство, искусство реставрации) : Коллективная монография по материалам международной научной конференции, Москва, 07–09 ноября 2024 года. – Москва: Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова, 2025. – С. 141-147. (0,4 п.л.)

6. Широковских, М.С. Институты подготовки специалистов для текстильной промышленности Ленинграда: кафедры и производственные мастерские / М.С. Широковских // Художественная промышленность Ленинграда в зеркале институтов и творческих судеб. Коллективная монография / Отв. ред. Сапанжа О.С. Санкт-Петербург: ИПК «НП-Принт», 2025. – С.63-86. (1,1 п.л.)

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

7. Широковских, М.С. Роль творческой практики в системе образования дизайнеров по текстилю / М.С. Широковских // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 4 (48). URL: http://archvuz.ru/2014_4/18 (0,3 п.л.)

8. Широковских, М.С. Художественные особенности платков ленинградской фабрики «Новость» / М.С. Широковских, С.А. Бусыгина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4-2 (54). – С. 211-215. (0,3 п.л. / 0,15 п.л.)

9. Широковских, М.С. Проблема интерпретации народного орнамента в промышленном текстиле / М.С. Широковских // Архитектон: известия вузов. – 2015. – № 3 (51). URL: http://archvuz.ru/2015_3/20 (0,6 п.л.)

10. Широковских, М.С. Особенности проектирования декоративных тканей: этнические мотивы и национальный колорит в раппортных рисунках / М.С. Широковских // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12–2 (62). – С. 207-212. (0,3 п.л.)

11. Широковских, М.С. Фабрика имени Веры Слуцкой в 1980–1990 гг.: мода, сюжеты, ткани / М.С. Широковских // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9 (71). – С. 223-226. (0,25 п.л.)

12. Широковских, М.С. Текстильные рисунки Бориса Мигалья для ленинградской фабрики «Новость» / М.С. Широковских // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7–1 (69). – С. 211-215. (0,3 п.л.)
13. Широковских, М.С. Платочные композиции Феликса Лейбовича для ленинградской фабрики «Новость» / М.С. Широковских // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова (Вестник МГХПА). – 2016. – № 1–2. – С. 248-257. (0,63 п.л.)
14. Широковских, М.С. Ленинградские ситцы: от серийных образцов к арт-объектам / М.С. Широковских // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2018. – № 8. – С. 424-432. (0,56 п.л.)
15. Широковских, М.С. Опыт древнерусского лицевого шитья в творчестве художников петербургской школы / С.А. Бусыгина, М.С. Широковских // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (89). – С. 110-115. (0,38 п.л./ 0,2 п.л.)
16. Широковских, М.С. Петербургские текстильные фабрики в дореволюционный период: история и ассортимент / М.С. Широковских // Архитектон: известия вузов / Architecton: Proceedings of Higher Education – 2018. – № 1 (61). – URL: http://archvuz.ru/2018_1/15 (0,5 п.л.)
17. Широковских, М.С. Авторская интерпретация зооморфных образов в контексте развития региональных школ гобелена / А.С. Белова, М.С. Широковских // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова (Вестник МГХПА). – 2022. – № 1-1. – С. 329-339. (0,69 п.л. / 0,35 п.л.)
18. Широковских, М.С. Проблема применения блестящих материалов в ручном ткачестве: от декора к концепции / М.С. Широковских // Архитектон: известия вузов / Architecton: Proceedings of Higher Education – 2020. – № 2 (70). – URL: http://archvuz.ru/2020_2/21 (0,3 п.л.)
19. Широковских, М.С. Геометрический орнамент в шведских коврах 1940–1970-х годов: источники вдохновения, стилистика, колорит / М.С. Широковских, М.А. Коротаева // Архитектон: известия вузов / Architecton: Proceedings of Higher Education – 2023. – № 1 (81). – URL: http://archvuz.ru/2023_1/29/ (0,5 п.л. / 0,25 п.л.) (K2)
20. Широковских, М.С. Роспись по ткани: история, технология и роль в развитии ленинградской школы художественного текстиля / М.С. Широковских // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2025. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 93-116. (1,5 п.л.) (RSCI, K1)

21. Широковских, М.С. К определению понятия «школа» в декоративном и промышленном искусстве / М.С. Широковских // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2025. – № 2 (71). – С. 13-22. (0,6 п.л.) (К1)

22. Широковских, М.С. Новые задачи социалистического строительства и их отражение в художественном текстиле 1930–1940-х годов / М.С. Широковских // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, искусствоведение». – 2025. – № 88. – С. 117-125. (0,56 п.л.) (К2)

23. Широковских, М.С. Особенности проектирования тканей в послевоенный период и предпосылки возникновения ленинградской школы художественного текстиля / М.С. Широковских // Культура и искусство. – 2025. – № 10. – С. 51-65. (0,9 п.л.) (К2)

24. Широковских, М.С. Истоки ленинградского гобелена: к вопросу формирования региональной школы / М.С. Широковских // Культура и искусство. – 2025. – № 12. – С. 146-160. (0,9 п.л.) (К2)

25. Широковских М.С. Программы международного обмена в развитии ленинградской школы художественного текстиля / М.С. Широковских // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2025. – Т 15. – С. 574-584. (0,69 п.л.) (RSCI, К1)

Публикации в иных изданиях:

26. Широковских, М.С. Текстильный сувенир второй половины XX века: от «вопросов красоты» к проблемам производства / М.С. Широковских // Архитектон: известия вузов. – 2016. – № 4 (56). – URL: http://archvuz.ru/2016_4/7 (0,3 п.л.)

27. Широковских, М.С. Ленинградские ткани конца XX века как отражение молодежной моды / М.С. Широковских // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы XX международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 июня 2017 года / под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб.: СПГУТД, 2017. – С. 310-312. (0,19 п.л.)

28. Широковских, М.С. Занятия в музее как форма методики преподавания истории текстильного дизайна / М.С. Широковских // Месмахеровские чтения – 2017: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–22 марта 2017 года / Научные редакторы Г.Е. Прохоренко, А.О. Котломанов. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2017. – С. 267-269. (0,19 п.л.)

29. Широковских, М.С. Льяные ткани в истории текстильного дизайна / М.С. Широковских // Искусство и диалог культур: Сборник научных трудов XI Международной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 марта 2017 года. – СПб.: Б.и., 2017. – С. 258-262. (0,3 п.л.)

30. Широковских, М.С. Тема керамики в текстиле советских фабрик: проблема развития народных традиций / М.С. Широковских // От ремесла к искусству. Керамика: технология, декор, стиль. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2018. – С. 130-132. (0,19 п.л.)

31. Широковских, М.С. Дисциплина «Ручное ткачество»: перспективы развития практического курса / М.С. Широковских // Месмахеровские чтения – 2018: Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 21–22 марта 2018 года / Научный редактор А.О. Котломанов. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2018. – С. 367-372. (0,38 п.л.)

32. Широковских, М.С. Образ русской провинции в сувенирном текстиле / М.С. Широковских // Образ, знак и символ сувенира: Материалы III Всероссийской национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15 декабря 2017 года / Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2018 – С. 131-138. (0,26 п.л.)

33. Широковских, М.С. Ручное ткачество: учебно-методическое пособие / М. С. Широковских; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица». — Санкт-Петербург: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2019. — 48 с. (3 п.л.)

34. Широковских, М.С. Графическая речь: специфика набивных тканей фабрики имени Веры Слуцкой в 1980–1990-е гг. / М.С. Широковских // Месмахеровские чтения – 2020: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию воссоздания Ленинградского художественно-промышленного училища, Санкт-Петербург, 19–20 марта 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица, 2020. – С. 150-154. (0,3 п.л.)

35. Широковских М.С. Учебная творческая практика на первом курсе: проблема реализации в условиях дистанционного обучения / М.С. Широковских //

Месмахеровские чтения – 2021. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию ЦУТР барона Штиглица-ЛВХПУ им. В.И. Мухиной - СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 18 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2021. – С. 443-447. (0,3 п.л.)

36. Широковских, М.С. Платки ленинградской фабрики «Новость» в 1960–1980-е гг.: каталог. – СПб., 2023. – 49 с. (3 п.л.)

37. Широковских, М.С. Морфология и мифология ленинградского текстиля = Morphology and mythology of Leningrad textiles / М.С. Широковских // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2023. – № 2 (34). – С. 169-186. (1,13 п.л.)

38. Широковских, М.С. Художественный текстиль: роспись по ткани: учебно-методическое пособие / М. С. Широковских. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. – 80 с. ISBN 978-5-8064-3542-3. (5 п.л.)

39. Широковских, М.С. Изменение ассортимента ленинградских текстильных фабрик в преддверии VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов / М.С. Широковских // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Материалы XXVII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–31 мая 2024 года. – СПб.: СПГУТД, 2024. – С. 345-349. (0,3 п.л.)

40. Широковских, М. С. Тема морского транспорта в произведениях ручного ткачества второй половины XX века / М.А. Каратаева, М.С. Широковских // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: Материалы XXVII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 28–31 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. – С. 295-299. (0,3 п.л.)

41. Широковских, М.С. Проектирование в художественной промышленности: некоторые особенности организации учебного процесса в Центральном училище технического рисования барона А. Штиглица / М.С. Широковских // Журнал интегративных исследований культуры. – 2025. – Т. 7. – № 2. – С. 182-190. (0,56 п.л.)